

Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России

А.В. Верецагина¹, Н.Х. Гафиатулина¹, С.И. Самыгин²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

²Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье анализируются угрозы духовным основам современной российской цивилизации, которые отражаются и на таком важном феномене общественной и государственной жизни, как национальная идентичность. Ее формирование происходит в условиях кризиса духовности, распространения экстремистских, фундаменталистских и иных, разрушающих духовное пространство социума, движений. В данных условиях национальная идентичность как специфически современный способ коллективного самоопределения и структурирования современного мирового сообщества сама становится источником рисков социальному здоровью и духовной безопасности общества, поскольку в процессе ее конструирования и реконструирования в отдельных регионах страны, в определенной этносоциальной среде сопровождается распространением идей национализма, религиозного фундаментализма. В результате этого все ярче и более выраженными становятся процессы деконсолидации, межэтнической напряженности, социальной отчужденности и фрустрированности, и совершенно очевидно, что духовная безопасность России находится под угрозой.

Ключевые слова: духовность, духовная безопасность, социальное здоровье, национальная идентичность, национализм, гражданская религия, национальное государство, исламский фундаментализм, культура, Россия, российское общество.

Духовный кризис – всегда следствие переломных периодов в жизни цивилизации, социальных трансформаций и кардинальных перемен. Россия за весь период своей многовековой истории не раз переживала духовный кризис, каждый раз ставивший под угрозу социальное здоровье и само существование российской цивилизации, сохранения ее как целостного социокультурного образования. В конце XX века происходит очередная смена общественно-политического порядка и вновь страна переживает духовный упадок. В России стремительно распространяется ценностная аномия, духовные ценности постепенно уступают место ценностям материального порядка, и сами граждане новой России понимают, что в результате демократических преобразований Россия понесла серьезные

духовные потери, взамен получив не так уж и много в сравнении с масштабом руин, в которые превратилась российская культура и духовность как идентификационный маркер российской цивилизации, как стремление к социальному здоровью, добру, красоте и правде [1]. Возникла острая необходимость в преодолении тотального иммунодефицита социального здоровья и нравственных начал, возрождении солидарности, сплоченности расколотого российского общества, которых невозможно достичь без общепринятых целей, духовно-нравственных ценностей, а также без повышения и сохранения социального здоровья населения.

Духовная безопасность – одна из актуальнейших проблем нашего времени, одна из главных для личности, семьи, социального здоровья российского общества. Д.В. Зеркалов подчеркивает, что духовная безопасность – это система отношений между субъектами общественной жизнедеятельности, которая обеспечивает благоприятные условия для создания духовной жизни и здорового социально-нравственного развития. Духовные ценности нередко выступают в качестве источников социального здоровья общества. Духовность – основа практически всего, что имеет отношение к личности, её самореализации, а также психическому и социальному здоровью [2]. Роль духовной сферы в формировании социального здоровья общества признается многими специалистами, которые занимаются проблемами социального и духовного здоровья человека, социальных групп и общества в целом [3].

Под социальным здоровьем общества принято понимать состояние личности в обществе, её социальное благополучие, жизненную активность, социальную и духовную безопасность. Социальное здоровье обусловлено не только образом жизни и образом мыслей, но духовно-нравственными императивами поведения [4]. Социальное здоровье – состояние социально-нравственной сферы личности, позволяющее ей осмысленно преобразовать

действительность, а также осуществлять социальную деятельность в соответствии с социокультурными, религиозными и духовно-нравственными ценностями для сохранения жизни человека и мира в целом.

Надо отметить, что понятие «духовность» не принадлежит к числу тех понятий, которым легко дать однозначное определение. Тем не менее, смысл этого понятия достаточно очевиден. Под «духовностью» понимается, как правило, комплекс символических значений, относящихся к ответам на так называемые «предельные вопросы» человеческого существования, а также комплекс высших ценностей, связанных с представлениями о справедливости, истине, здоровье, красоте, долге – ценностей, определяющих уклад жизни любого народа, составляющих фундамент его культуры, а, значит, – и его национальной идентичности, поскольку важнейшей предпосылкой формирования национальной идентичности является общая культура, разделяемая всеми индивидами, относящими себя к той или иной нации.

Как таковая, дефиниция духовной безопасности предполагает выделение двух основных подходов: традиционного и социологического. Как отмечает А.А. Возьмитель, в рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности социального и духовного здоровья, жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз [5]. Что касается социологического подхода к духовной безопасности, то он состоит в определении ее особого места в системе национальной безопасности и обществе в целом, а также в анализе определенных специфических функций, выполняемых ею в общественно-культурной жизни.

Таким образом, под духовностью следует понимать ценностно-смысловое ядро национальной культуры, вокруг которого и в соотношении с которым формируются другие культурные содержания. Взаимодействия с

иными культурами, культурные заимствования, неизбежные при активном взаимодействии разных народов, не угрожают культурной самобытности, пока не разрушается это культурное ядро. В современном глобализирующемся мире, когда взаимодействие и взаимовлияние культур становится как никогда интенсивным, возникает проблема угрозы этому ядру. При этом чаще всего в виде угрозы предстает культурное влияние Запада. Однако культура Запада – не единственная, и даже не самая серьезная угроза национальным культурам и национальным идентичностям. Источник опасности часто кроется не в содержательных аспектах культуры, а в структурных изменениях современных обществ и современной культуры, и западные страны подвержены этому риску наряду с другими обществами.

Первая из опасностей, угрожающая социальному здоровью и духовности современных обществ – это феномен, названный классиком социологии Э.Дюркгеймом аномией. Что такое аномия? Это состояние разбалансированности общественных ценностей и норм, когда различные ценности и нормы противоречат друг другу и не обладают непререкаемым авторитетом, когда они перестают выполнять регулятивную функцию в социуме. Ситуация аномии может вызываться разными факторами, и влияние чужой культуры тоже может её провоцировать. Но основной фактор, приводящий к возникновению аномии – именно усложнение социальной структуры и ослабление социальных связей.

Рост аномии неизбежно сопровождает процесс модернизации, соответственно, практически все современные общества в какой-то степени подвержены аномии. Способом преодоления аномии может быть формирование ценностно-нормативной системы, преодолевающей разбалансированность норм, создающей некий новый ценностно-нормативный консенсус, надстраивающийся над структурным разнообразием современных обществ и порождаемым им ценностным плюрализмом.

Одним из путей решения проблемы аномии стало возникновение «гражданских религий», связанных с почитанием новых национальных святынь. Не существует согласия по поводу того, является ли гражданская религия феноменом исключительно американским или же достаточно широко распространенным. Мы полагаем, что аналоги американской гражданской религии существуют сегодня во многих обществах, не только западных, и в их основе лежит комплекс идей и ценностей, связанных с национальной историей и национальным государством. То есть вполне можно утверждать, что в современном мире именно национализм стал фундаментом для формирования «гражданских религий».

Национализм существует как культурная система на разных уровнях – от официального уровня государственной символики до так называемого «банального национализма» [6], связанного с непосредственным восприятием различных феноменов общественной жизни, имеющих особое эмоциональное значение в свете национальной истории, переживания опыта совместного существования в рамках определенного культурного сообщества и т.д. Чтение газет, переживание за «своих» в ходе межнациональных спортивных состязаний, участие в праздновании каких-то важных для нации дат, приверженность «национальной кухне», гордость знаменитыми людьми, принадлежащими к «нашей» нации – всё это различные проявления «банального национализма», которые возникают относительно стихийно и без всякого принуждения – просто по той причине, что за десятилетия существования национальных государств сложилась определенная национальная культура, ставшая для людей естественной средой обитания.

Частью банального национализма и гражданских религий могут быть и религиозные представления, когда люди, даже уже не являются глубоко верующими, осознают связь своей национальной культуры и национальной идентичности с определенной религиозной конфессией. Как выше уже

отмечалось, для США такой конфессией является протестантизм, а для России, например, православие. Хорошо известно, что подавляющее большинство современных россиян называют себя православными, не посещая при этом церковь и часто даже не веря в Бога. Они не видят в этом никакого противоречия, поскольку православие является для них именно маркером культурной и национальной идентичности в большей степени, чем религиозной.

Религии всегда были важнейшим механизмом интеграции сообществ, легитимации существующего порядка, источником коллективной идентичности. Именно религия изначально определяла «духовность» того или иного народа, его ментальность, его отношение к миру. Причем заданные религией ориентиры и поведенческие стереотипы сохраняют свое влияние и после того, как религия утрачивает свое былое влияние в ходе секуляризации. Не было случайным, например, что наиболее успешными в капиталистическом развитии были страны, где доминировал протестантизм. Тезис Макса Вебера о связи протестантизма и капитализма подвергался критике, но всё же сохраняет свое значение. И неслучайно, вероятно, что экономический подъем, например, Южной Кореи совпал с широким распространением там протестантизма.

В эпоху современности религиозное сознание переживает глубокие изменения. В западных обществах разворачивается процесс секуляризации, в ходе которого религии вытесняются на обочину социальной и культурной жизни. Именно с падением авторитета религий во многом была связана ситуация аномии, моральной деградации и социального нездоровья. Однако общества не могут обходиться без религии, которая выполняет роль механизма социальной интеграции. Потому падение традиционных религий сопровождалось формированием символических систем, функционально их заменяющих. Национализм был одной из таких систем, но не единственной

[7]. Национализм определял сферу коллективных идентичностей, однако глубокое влияние на мировоззрение современного человека оказывали различные течения мысли, имевшие истоки еще в эпохах Возрождения и Просвещения. Гуманизм, рационализм, антропоцентризм – все эти принципы стали частью современной культуры как практически универсального феномена, распространенного среди представителей различных национальных сообществ. Многие из этих принципов стали частью либеральной идеологии, имеющей сегодня пусть и не тотальное, но весьма широкое распространение даже за пределами Запада.

Таким образом, секулярные общества не стали атеистическими образованиями – просто религия приняла в них иную форму, сформировалось новое духовное ядро современных наций. Но сегодня, на рубеже XX - XI веков многие общества сталкиваются с опасностью размывания этого духовного ядра, связанного теперь не столько с традиционными конфессиями, сколько с национализмом и либерализмом. Национальные культуры и национальные идентичности подрываются процессами глобализации, в свою очередь, увеличивающими конфликтогенный потенциал российских регионов [8] и порождающими экстремизм [9]. И в этой ситуации угрозу социальному здоровью и духовной безопасности российского общества могут представлять, как ни странно, некоторые переживающие возрождение традиционные религии. Речь идет, прежде всего, об исламе – в его радикальных и фундаменталистских формах.

Рассматривать религию как угрозу социальному здоровью и духовной безопасности общества – значит идти против устоявшихся стереотипов. Религия всегда ассоциируется, прежде всего, с «духовностью», да и само слово «духовность» по своему происхождению связано с религией, верой в реальность «духа». Может возникнуть закономерный вопрос: каким образом то, что формирует духовность, может духовности угрожать? Ответ лежит в

сфере межкультурного взаимодействия. Религия – именно то, что способно изменять «духовное ядро» обществ, о котором говорилось выше. Технические изобретения, даже новые формы политической власти – это внешние по отношению к духовному ядру феномены, они могут сочетаться с любой системой духовных ценностей. Но религия – более глубокий феномен, так как именно религии способны менять предельные ценности и основные мировоззренческие ориентиры.

Религии способны порождать жесточайшие конфликты, потому что имеют дело с самыми важными вопросами, волнующими человека. И в современном мире мы сегодня сталкиваемся именно с глобальным духовным вызовом фундаменталистского ислама, обращенного к ценностям основаниям современного мира, связанным с национализмом и либерализмом. Несмотря на то, что ценности эти регулярно подвергаются критике, как, например, «западные», именно они структурируют современное видение реальности. Достаточно упомянуть такие понятия, как национальное государство и национальная история. В современном мире нет государств, которые не являлись бы в той или иной степени национальными государствами и не гордились бы своей национальной историей.

Каждое государство сегодня является политической организацией определенного народа, нации. И каждое государство имеет свою историю и гордится ею, строя на её основе свою коллективную идентичность. Это характерно не только для западных обществ, но для всех государств мира. И сегодня мы сталкиваемся с вызовом этим основаниям современности со стороны исламистов-радикалов. Наиболее ярким примером может служить деятельность относительно недавно возникшей исламистской группировки, называемой «Исламское государство Ирака и Леванта» или просто «Исламское государство» (далее – ИГ). Не обращаясь к проблеме

происхождения этой группировки, следует остановиться на специфике, отличающей её от других радикальных исламистских группировок.

Во-первых, группировка ставит себе в качестве непосредственной, а не абстрактной и отдаленной, цель построения халифата. Халифат не является национальным государством. Он является политической организацией истинно верующих – уммы. Эта политическая цель ставит «Исламское государство» в оппозицию не только западному миру, но и реальным современным исламским государствам, которые, хоть и стараются сохранять приверженность исламским законам и не являются светскими государствами, но образованы всё же на принципах национальных государств (за редкими исключениями). С точки зрения «Исламского государства» все существующие сейчас исламские политические образования незаконны, поскольку не являются халифатом. Таким образом, ИГ противопоставляет принципу национального государства принцип единства в вере и принцип универсальной политической организации. Такого понятия как «нация» для ИГ в принципе существовать не может, так как в их представлении мир делится на верующих и «неверных», по отношению к которым допустимы любые действия. «Исламское государство» отрицает все нормы современного международного права и, естественно, весь комплекс идей, связанных с правами человека, также являющийся для современного человечества практически системообразующим.

На территориях, подконтрольных ИГ, официально разрешено рабство и другие пережитки архаичной организации общества, отвергнутые сегодня практически всеми государствами и сохраняющимися кое-где лишь в качестве незаконной практики. Демонстративное и пугающее насилие, которому подвергаются «неверные», стало визитной карточкой ИГ и – что очень важно – одной из практикуемых организацией форм пропаганды своих идей. Казни записываются и выкладываются в Интернет, причем монтаж

роликов указывает на знакомство с манипулятивными техниками. Именно благодаря активной пропаганде через Интернет ИГ приобрела широкую известность и даже популярность. Есть свидетельства, что среди бойцов «Исламского государства» много представителей западных обществ и российского общества. Это говорит о духовной уязвимости современных обществ перед подобного рода пропагандой, базирующейся на подрыве всех базовых принципов современной цивилизации, подменяемых этикой безусловного следования воле Аллаха, определяемой руководителями группировки.

Помимо атаки на принцип национального государства, для ИГ характерно и отрицание второго базового для национальной идентичности феномена – уважения к национальной истории. ИГ практикует не только насилие по отношению к людям, но и насилие по отношению к памятникам истории. Идейные предшественники ИГ – афганская группировка «Талибан» когда-то потрясла мировую общественность бессмысленным уничтожением гигантских статуй Будды, но ИГ идет гораздо дальше, уничтожая не только сакральные символы других религий, но археологические памятники вообще. Ближний Восток, где действует ИГ – колыбель человеческой цивилизации. Именно здесь человечество когда-то вышло из тьмы доистории к сознательному историческому существованию. И именно здесь происходит демонстративное уничтожение памяти об этом. Это отнюдь не бессмысленное варварство со стороны ИГ, а продуманный подрыв духовных ценностей современного мира.

Современный мир, в отличие от мира традиции, историчен, ориентирован во времени, устремлен из прошлого в будущее. Прошлое является духовным фундаментом настоящего и будущего, в прошлом ищутся следы работы сознания, обеспечивающие движение вперед по пути развития культуры и расширения возможностей человека. История – это способ

самопознания современного человека, к какой бы культуре и нации он ни принадлежал. Именно западная цивилизация открывает ценность истории и прививает этот принцип представителям незападного мира. И сегодня археологические памятники Египта, Индии, Китая, Ирана, Ирака, Турции и других незападных обществ являются для них предметом национальной гордости, значимым культурным национальным наследием.

Ценность истории неотделима от ценности культуры. Понятие «культура» возникает в тот же период, когда складываются представления о нации и национальное самосознание. Культура начинает осмысливаться как «национальная культура», «культура народа», а теоретизирование о культуре становится значимым элементом формирования национальных идентичностей. Но понятие «культура» связано не только с осознанием национальной специфики, но также и с новым пониманием человека – как творца, создателя самого себя, своего социального здоровья и нравственно-духовного мира. «Культура» в её высочайших достижениях становится проявлением человеческого гения, поскольку человек самоутверждается и самореализуется через культуру.

Таким образом, ценность культуры непосредственно связана с антропоцентризмом современной человеческой цивилизации, и посягательства на культуру, как и посягательства на историю, являются, в конечном итоге, посягательствами на тот образ человека, который составляет духовный фундамент современной цивилизации во всем многообразии её национальных проявлений.

Религия – тоже часть культуры, и её вклад в человеческую историю неоценим. И парадоксом представляется современное положение дел, когда религия становится деструктивной, а не созидательной силой, выступает разрушителем духовных основ, а не силой, укрепляющей эти основы. История человечества знает подобные примеры, когда новые религии в

процессе своего распространения нередко разрушали ценности предыдущих эпох. Знание истории должно было бы предотвратить такие эксцессы в настоящем. Но борьба с историей не предполагает анализ исторического опыта.

Таким образом, на примере современного исламского фундаментализма в целом и деятельности «Исламского государства», в частности, мы можем видеть, что духовные основы современной цивилизации подвергаются непосредственной опасности. Но ошибкой было бы думать, что причиной подобной ситуации является только фанатизм современных религиозных фанатиков. Другой важнейшей предпосылкой такой ситуации является постепенное размывание духовных основ современной цивилизации под влиянием развития тех же процессов, которые когда-то её породили. В частности, одной из форм действия базового для западной цивилизации принципа рационализма является критика оснований существующего порядка. С одной стороны, такая критика является залогом постоянного изменения и обновления, с другой – силой, подрывающей влияние любых «абсолютных ценностей». Постмодернизм, доводящий принципы рационалистической критики до логического завершения, - до критики самого рационализма, ослабляет возможности духовного сопротивления чуждым ценностям.

Таким образом, угрозы социальному здоровью и духовной безопасности современного российского общества имеют комплексный характер, порождаются как спецификой самой современности, так и попытками радикального отречения от неё.

Залогом культурной независимости и воспроизводственного потенциала культуры является сохранение исторической памяти, которая передается через поколенческие каналы и структуры. Российское общество на современном этапе развития характеризуется, с одной стороны,

пренебрежительным отношением к своей истории, своему культурному прошлому, накопленному поколениями социокультурному опыту [10], а с другой – архаизацией тех его элементов, которые не только тормозят прогрессивное развитие общества, но и провоцируют развитие самых негативных сценариев развития исторической траектории российской цивилизации, готовой отказаться от достижений демократии в угоду великодержавных амбиций тех, кто под лозунгами возрождения величия России планомерно ввергает ее в пучину межнациональных противоречий, экономических кризисов и культурно-образовательной деградации. Национальная идентичность, конструирование которой происходит под влиянием имитационных механизмов и манипулятивных воздействий, приобретает такой же имитационный оттенок и становится, по сути, квазинациональной идентичностью, неспособной к выполнению социально значимых функций – формированию и сохранению социального здоровья общества, обеспечению духовной безопасности, солидаризации и консолидации всего общества вокруг главных национальных ценностей, идей, социально-нравственных норм и традиций, границы которых на данный момент российской истории не определены.

Но поскольку современная Россия движется, по выражению А.А. Возьмителя, «из неведомо что в неведомо куда», и вектор этого движения сокрыт в ситуации социальной неопределенности, то, на наш взгляд, речь нужно вести о весьма простых, но крайне необходимых принципах взаимодействия личности, общества и власти, об определенном повороте: от разрушения социально здоровых нравственных начал – к их созиданию; от духовной продажности – к ответственности; от конфронтации – к сотрудничеству; от равнодушия – к деятельному пониманию и заинтересованности в решении текущих проблем в сфере обеспечения социального здоровья и духовной безопасности всего общества.

Литература

1. Хачецуков З.М. Феномен духовности в развитии российского общества: (социально-философский анализ): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 22 с.
 2. Зеркалов Д.В. Духовная безопасность. Монография. Киев, 2012. 370 с.
 3. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // Инженерный вестник Дона, 2013, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824.
 4. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia // Social Science and Medicine, 2000. Vol. 51. Pp. 312-325.
 5. Возьмитель А.А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. М., 2008, №2 (38). С. 20-33.
 6. Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине // Логос. 2007. № 1 (58). С. 34-68.
 7. Deaux, K., Reid, A., Mizrahi, K., & Ethier, K. A. Parameters of social identity. Journal of Personality & Social Psychology, 1995. 68(2), Pp. 280-291.
 8. Мощенко И.Н., Иванова И.М. Основные социальные сферы концентрации конфликтного потенциала на Юге России // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2614.
 9. Свечкарев В.П. Технологии проактивного противодействия экстремизму // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606.
 10. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1 (2). С. 13-16.
-

References

1. Hachezcukov Z.M. Fenomen duhovnosti v razvitii rossijskogo obshchestva: (socilno-philosophskij analiz): avtoref. dis. na soisk. ychen. step. kand. filos.nayk. [The phenomenon of spirituality in the development of Russian society (socio-philosophical analysis): Abstract. Dis.]. Rostov-on-Don, 2007. 22 p.
2. Zerkalov D.V. Dyhovnaja bezopasnost. Monografija. [Spiritual security. Monograph]. Kiev, 2012. 470 p.
3. Gafiatulina N.K. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2013, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824.
4. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia. Social Science and Medicine, 2000. Vol. 51. Pp. 312-325.
5. Vozmitel A.A. Aktyalnije teoretico-metodologicheskie i prakticheskie problemi duhovnoy bezopasnosti [Recent theoretical and methodological and practical problems of spiritual security. Social Policy and Sociology]. M., 2008. №2 (38). Pp. 20-33.
6. Billig M. Logos. 2007. № 1 (58). Pp. 34-68.
7. Deaux, K., Reid, A., Mizrahi, K., & Ethier, K. A. Parameters of social identity. Journal of Personality & Social Psychology, 1995. 68(2). Pp. 280-291.
8. Moshchenko I.N., Ivanova I.M. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2010. №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2614.
9. Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2010. №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606.
10. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. Gymanitarnie I obshchestvennyie nayki, 2011. № 1 (2). pp. 13-16.